

RCRC

Красный Крест, Красный Полумесяц

Номер 3 · 2014

www.redcross.int

Война на улицах

Нарушает ли правила ведения войны применение оружия большой разрушительной силы в городах?

Выбраться из-под перекрестного огня

После войн и стихийных бедствий насилие становится привычным явлением в ряде городов Центральной Америки

Путь к спасению

Землетрясения и наводнения имеют ужасные последствия для всех, особенно для инвалидов

Лицо гуманности

ЖУРНАЛ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ
КРАСНОГО КРЕСТА И КРАСНОГО ПОЛУМЕСЯЦА

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца состоит из Международного Комитета Красного Креста (МККК), Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца и национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца.

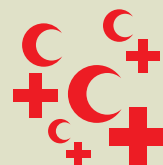
МККК

Международный Комитет Красного Креста (МККК) является беспристрастной, нейтральной и независимой организацией, чьи цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер и заключаются в том, чтобы защищать жизнь и достоинство людей, пострадавших от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия, и предоставлять им помощь. Пропагандируя и укрепляя гуманитарное право и универсальные гуманитарные принципы, МККК также прилагает все усилия к тому, чтобы предотвратить страдания людей. МККК, основанный в 1863 году, стоит у истоков Женевских конвенций и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. МККК руководит деятельностью Движения по оказанию международной гуманитарной помощи в ситуациях вооруженных конфликтов и других ситуациях насилия и координирует ее.

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного

Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца – самая крупная добровольческая гуманитарная организация в мире: каждый год входящие в нее 189 национальных обществ помогают 150 миллионам человек. Члены Международной Федерации работают до, во время и после бедствий, катастроф и эпидемий, удовлетворяя потребности и улучшая жизнь уязвимых лиц. В своей деятельности они не проводят различий на основании гражданства, расовой принадлежности, пола, религии, класса и политических убеждений. Руководствуясь Стратегией-2020 – коллективным планом действий, направленным на решение самых крупных проблем в гуманитарной сфере и сфере развития в этом десятилетии, – Международная Федерация обязалась «спасать жизни и влиять на умы».

Национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца наполняют конкретным содержанием и воплощают на практике работу и принципы Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца в 189 странах. Национальные общества выступают в качестве помощника государственных властей своих стран в гуманитарной сфере и предоставляют целый ряд услуг, включающих оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, осуществление медицинских и социальных программ. Во время войны они помогают затрагиваемому ею гражданскому населению и при необходимости оказывают поддержку военно-медицинской службе.

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца

опирается на семь основополагающих принципов:

гуманность, беспристрастность, нейтральность, независимость, добровольность, единство и универсальность.

Вся деятельность Красного Креста и Красного Полумесяца подчинена одной главной цели:
помогать всем страждущим без какого-либо различия, способствуя тем самым установлению мира на Земле.

Уроки Эболы

В ГОРОДЕ КЕНЕМА, третьей по размеру городской зоне Сьерра-Леоне и одном из наиболее пострадавших от продолжающейся эпидемии Эболы регионов Западной Африки, бригады добровольцев Красного Креста и Красного Полумесяца ухаживают за больными, каждый день рискуя жизнью, чтобы дать шанс выжить каждому, кто попадает в Центр неотложной терапии Международной Федерации. Он открылся в сентябре по просьбе правительства Сьерра-Леоне и будет работать, как ожидается, в течение года.

Кроме того, начиная с марта, тысячи обученных сотрудников и добровольцев Красного Креста в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне неустанно трудятся, просвещая население, ухаживая за больными и организуя безопасное и достойное погребение умерших. Эти люди – герои на передовой в битве за предотвращение дальнейшего распространения Эболы. Другое важное направление деятельности Красного Креста и Красного Полумесяца – обеспечение готовности к чрезвычайной ситуации и обучение персонала в 15 африканских государствах, которые уже пострадали от эпидемии или находятся в непосредственной опасности.

Благодаря этим усилиям мы в конце концов победим эту болезнь. Но еще до того, как этот день наступит, мы должны задать себе главный вопрос: что мы будем делать дальше? Вдохнем с облегчением и перейдем к решению других вопросов? Или постараемся извлечь урок из этого беспрецедентного бедствия?

Эта вспышка Эболы явно продемонстрировала, как быстро болезнь может

поглотить страну, где нет должным образом работающей системы здравоохранения, которая позволила бы обнаружить заболевание, информировать о нем общественность и быстро принять необходимые меры. Даже в самых развитых африканских странах вспышка Эболы выявила недостатки в подготовке, обучении и оснащении. А в слабых государствах, еще не оправившихся от войны и долгих лет политической нестабильности, отсутствие достаточного количества коек, медиков, машин скорой помощи, а также необходимых инструментов означало, что многие просто не попадали в больницы. Других отправляли лечиться домой под присмотром родственников, которые в итоге и сами часто заражались.

Кризис также выявил значительные недостатки в системе реагирования международных гуманитарных организаций, учреждений здравоохранения и доноров. В последние годы чрезмерное внимание уделяется осуществлению проектов, касающихся одной проблемы или болезни или направленных на достижение конкретных целей в области здравоохранения, а не развитию существующих систем, которые были бы в состоянии справиться с широким кругом внезапных стихийных и иных бедствий, требующих оказания срочной медпомощи.

Движение Красного Креста и Красного Полумесяца продолжит поддерживать пострадавшие общины до, во время и после эпидемии и помогать расширять возможности национальных обществ, которые являются важными партнерами в рамках местной системы обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям и их предотвращения.

Фото: IFRC

Однако этого будет недостаточно при отсутствии инвестиций – как государственных, так и частных – в долгосрочное решение проблемы, которое включает в себя образование, правильное управление, улучшение инфраструктуры и создание функционирующих систем здравоохранения. Это дорого и требует времени. Но это будет стоить меньше, чем альтернатива – новые смертельные эпидемии.

Пока мы работаем над искоренением Эболы в Западной Африке и за ее пределами, я призываю международное сообщество задействовать ресурсы в том объеме, который отражает масштабы проблемы и соответствует жертвам, приносимым людьми на передовой. Мы также не должны забывать о будущем, чтобы, победив Эболу, направить нашу энергию на достижение новой цели: сделать все слабые государства более здоровыми, безопасными и подготовленными к чрезвычайным ситуациям.

Элхадж Ас Си,

Генеральный секретарь Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца

Призыв к гуманности

В Ираке и Сирии увеличение числа вооруженных групп и недавние удары с воздуха, нанесенные международными силами, усугубляют страдания населения, вызванные конфликтами в этих двух странах, и все сильнее затрудняют оказание гуманитарной помощи. «Конфликты в Ираке и Сирии с каждым днем угрожают все большему числу людей», – говорит директор Управления МККК по оперативной деятельности Доминик Штильхарт. МККК призвал все стороны соблюдать принцип уважения человеческого достоинства, оберегать гражданское население от последствий военных действий и содействовать гуманитарной деятельности.

Тяжелые последствия легкого вооружения

Договор о торговле оружием вступил в силу после того, как его ратифицировали 50 стран. Теперь принимая решения о передаче оружия, страны должны учитывать их гуманитарные последствия. В МККК считают, что это важнейший шаг к уменьшению страданий людей, вызванных распространением обычных видов оружия: от стрелкового и боеприпасов до боевых танков, самолетов и кораблей.

Помощь на границе

В надежде спастись от продолжающихся вооруженных столкновений в Ливии тысячи ливийцев и иностранных рабочих бежали в Тунис. Тунисский Красный Полумесяц создал операционную базу в районе

пограничного перехода, чтобы обеспечить людей продуктами и оказать социально-психологическую поддержку.

В июле в связи с ухудшением обстановки МККК временно перевел своих иностранных сотрудников из Ливии в столицу Туниса. Вместе с оставшимися в стране коллегами-ливанцами (130 человек) и в сотрудничестве с Ливийским Красным Полумесяцем они продолжают работу: поддерживают местные больницы, помогают перемещенным внутри страны лицам, принимают меры в связи с чрезвычайными ситуациями.

Военные обсуждают МГП

Учебную операцию по освобождению небольшого острова, находившегося под контролем неприятеля, с соблюдением норм международного гуманитарного права (МГП) провели старшие офицеры из 57 стран. В конце сентября они собрались в китайском Сиане на семинаре по международным правилам, регламентирующим проведение военных операций (SWIRMO). Мероприятие, организованное МККК и Народно-освободительной армией Китая, дало военным командирам возможность поделить друг с другом опытом применения правовых норм во время военных операций.

Сезон дождей вызвал наводнение в Пакистане

Обрушившееся в сентябре на Пакистан наводнение, вызванное ливнями, затопило большую часть страны. «Все наше село скрылось под двухметровым слоем воды», – говорит 40-летний пакистанец Каусар Биби. – Мы сумели выжить, но потеряли все, что имели».

В общей сложности стихия затронула около 2 миллионов человек. Более 300 погибли, сообщили в Национальном управлении по работе в чрезвычайных ситуациях при пакистанском правительстве. Наводнение разрушило почти 44 тысяч домов, более 1,5 млн акров посевов было уничтожено на корню.

Фото: Cheryl Galal/IFRC

Спустя чуть больше года после того, как на Филиппины обрушился один из сильнейших тайфунов в истории, можно видеть, как окупаются усилия по восстановлению страны. Один из примеров – Мария Редубла Липорада, одна из тысяч человек, получивших от Движения Красного Креста и Красного Полумесяца денежную дотацию. На эти деньги она открыла булочную. На фото: Мария по дороге в горное село Бурауэн, где она продает кексы из рисовой муки.

В качестве первой реакции на ЧС местное общество Красного Полумесяца раздало продовольствие и другую помощь 13 тысячам семей.

а также социально-психологическую поддержку.

Сомали грозит продовольственный кризис

Спустя три года после жесточайшего продовольственного кризиса 2011 года все больше жителей Сомали вновь сталкиваются с острой нехваткой продовольствия. По оценке Мохамеда Шейха Али, координирующего усилия МККК по развитию производства продовольствия и гуманитарной помощи, хуже всего дела обстоят в центре, на юге и на самом севере Сомали. «Но сильнее всего страдают те, кто одновременно испытывает на себе последствия погодных явлений и конфликта», – говорит он.

Все больше мигрантов погибает в море

За прошедшие несколько месяцев более 750 мигрантов, в основном из Ближнего Востока и Африки, утонули в Средиземном море по пути в Европу. В поисках лучшей жизни они часто пересекают море в старых, переполненных рыбацких лодках, иногда не имея достаточного запаса топлива, чтобы добраться пункта назначения. Национальные общества, например Итальянский Красный Крест, оказывают им первую и другие виды медпомощи,

Гуманитарная деятельность в цифрах

44% людей во всем мире погибли результате наводнений в 2013 году. Это стихийное бедствие ежегодно уносит самое большое число жизней. **

81% жителей Азии пострадали от бедствий в 2013 году. **

97% погребений жертв Эболы в Гвинее, совершили сотрудники местного общества Красного Креста. ***

529 бедствий зафиксировали в мире в 2013 году, 337 из которых – стихийные, 192 – технологические катастрофы или бедствия, являющиеся следствием деятельности человека. **

810 бедствий произошло в 2005 году, когда было зафиксировано

самое большое количество бедствий за все время сбора достоверных данных в этой области. **

9 533 добровольцев получили обучение необходимым действиям с марта по ноябрь 2014 года во время вспышки эпидемии Эболы. ***

102 000 пациентам медучреждений в секторе Газа, работающих при частичной поддержке МККК, были сделаны хирургические операции в период с июня по сентябрь 2014 года. *

100 000 000 человек пострадали, по некоторым оценкам, в результате бедствий в 2013 году. (показатель гораздо ниже аналогичного в период с 2007 по 2011 годы) **

Источники: *МККК, **Центр исследований эпидемиологии катастроф, ***Международная Федерация

Голоса

«Никто не хочет быть рядом со мной. Все боятся. Люди даже отказываются брать у нас деньги, когда мы хотим купить что-то в магазине или поесть в ресторане».

Нельсон Сайон, член бригады Либерийского общества Красного Креста, занимающейся погребением умерших от Эболы, в интервью журналу «Тайм»

Содержание

Номер 3 · 2014 год · www.redcross.int

■ Тема номера

Лицо гуманности

Подавляющее большинство тех, кто заразился Эболой, умирают через несколько недель. Тех, кто доживает до больницы, встречают незнакомцы, с головы до пят облаченные в белые защитные костюмы. Но даже упрямые в эти похожие на скафандры одеяния медработники, пожалуй, воплощают собой истинный образ человечности перед лицом этой совершенно бесчеловечной эпидемии.

■ Хороня умерших от Эболы

Добровольцы Красного Креста ежедневно рискуют собственной жизнью, хороня жертв Эболы, чтобы такая же судьба не постигла других. Похоронные бригады работают с утра до полуночи, невзирая на нехватку оснащения, а зачастую недоверие и открытую враждебность со стороны местного населения.

■ Международное гуманитарное право

Города под огнем

Современные войны все чаще ведутся в городах. Во многих из происходящих сегодня конфликтах – в Газе, Израиле, Ираке, Ливии, Сирии, на Украине – линиями фронта стали густонаселенные жилые районы. Из-за обстрелов из мощных орудий когда-то процветающие кварталы превратились в руины, а их жители в переселенцев и беженцев, которым еще не скоро удастся вернуться к мирной жизни.

■ В фокусе

Война на улицах

Жительница Украины, идущая мимо полностью разрушенного здания; палестинская девочка, играющая неподалеку от того, что когда-то было ее домом; госпитализируемая из-за обстрелов израильтянка – описание лишь некоторых фотографий, сделанных в зоне конфликтов. Камера фиксирует колоссальные разрушения и страдания людей, заставляя задуматься о последствиях подобных действий и цене восстановления разрушенных городов и судеб.

Статьи, письма в редакцию и другую корреспонденцию следует направлять по адресу:

Красный Крест Красный Полумесяц
P.O. Box 303, CH-1211 Geneva 19, Switzerland
E-mail: rcrc@ifrc.org ISSN No. 1019-9349

Редактор

Малколм Люкар

Помощник редактора

Поль Лемериз

Дизайн

Baseline Arts Ltd, Oxford, UK

Макет

New Internationalist, Oxford, UK

Редакционная коллегия

МККК
Мохини Гхай Крамер
Доротея Кримитас
Софи Опп

Международная Федерация

Бенуа Карлантье
Нина де Рошфор
Пьер Кремер

■ Насилие в городской среде

Выбраться из-под перекрестного огня

После войн и стихийных бедствий во многих неблагополучных городских районах стран Центральной Америки насилие стало привычным явлением. Четыре национальных общества региона протягивают руку помощи молодым людям, которые надеются найти другой путь. Но достаточно ли этого, чтобы сдерживать насилие?

■ Снижение риска бедствий

Путь к спасению

Землетрясение или наводнение страшны само по себе. Представьте, каково искать путь к безопасному месту тому, кто слеп или прикован к инвалидной коляске. Специально для этой категории населения Никарагуанский Красный Крест разработал программу обеспечения готовности к бедствиям.

■ 150 лет гуманитарной деятельности

Как делалась история

Гражданские войны в Нигерии и Йемене, война во Вьетнаме, борьба с апартеидом в ЮАР и первая беседа Нельсона Манделы с делегатом МККК – об этих и других исторических событиях расскажут архивные документы Движения периода 1965–1975 годов, открываемые для широкой публики в январе 2015 года. Для историков – это уникальный шанс лучше понять важнейшую эпоху в гуманитарной деятельности.

■ Биографический очерк

Моя история

Трогательный рассказ медика, много лет отдавшего Движению, воспоминания одного из основателей Общества Красного Креста Восточного Тимора и еще несколько удивительных историй о жизни и смерти в спецпроекте журнала «Красный Крест, Красный Полумесяц».

■ Материалы

Среди прочих публикаций Движения доклад Международной Федерации «Мировые бедствия» за 2014 год, который рассматривает воздействие культуры на обеспечение готовности к бедствиям, и руководство МККК, помогающее понять такое явление, как дети, содержащиеся под стражей.

Мы благодарим за помощь и поддержку научных сотрудников и технический персонал МККК, Международной Федерации и национальных обществ.

Журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» выходит три раза в год на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках тиражом более 70 тыс. экземпляров и распространяется в 189 странах.

Мнения, выражаемые авторами, могут не совпадать с точкой зрения Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Материалы, которые не были заказаны, принимаются, но не возвращаются.

Журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» оставляет за собой право редактировать все статьи. Статьи и фотографии, не отмеченные знаком копирайта, могут воспроизводиться без согласования с редакцией. При использовании материалов ссылка на журнал «Красный Крест, Красный Полумесяц» обязательна.

Публикуемые карты предназначены исключительно для информационных целей и не носят политического характера.

Фото на обложке: Член бригады Либерийского общества Красного Креста, отвечающей за безопасное и достойное погребение умерших, готовится к дезинфекции дома человека, который, как подозревают, умер от Эболы. Монровия, Либерия.

Фото: Victor Lacken/IFRC

Фото на этой странице, сверху вниз: Katherine Mueller/IFRC; Victor Lacken/IFRC; Annibale Greco/ICRC; Vladimir Rojas/IFRC; Japan Red Cross

4. Лицо гуманности

10. Хороня умерших от Эболы

14. Война на улицах

18. Выбраться из-под перекрестного огня

26. Моя история

Лицо гуманности

Тысячи добровольцев, проявляя мужество и сострадание, противостоят одному из самых массовых убийц в мире. Но достаточно ли этого, чтобы остановить лихорадку Эбола?

37-ЛЕТНИЙ ОСМАН СЕСЕЙ не знает, как заразился. Не помнит он, и как добрался до Центра неотложной терапии Международной Федерации в Кенеме (Сьерра-Леоне), находящегося в 5 часах езды от его родного Фритауна. Зато он помнит, как к нему подошли сотрудники Красного Креста в довольно внушительной защитной экипировке. «Мне было страшно, – вспоминает Сесей, второй прибывший в Центр пациент, у которого подтвердился диаг-

ноз «лихорадка Эбола». – Но они обращались со мной хорошо».

Когда Сесей прибыл в Центр, у него наблюдались апатия и тусклый взгляд – типичный для больных этой смертельной болезнью, уже унесшей к тому времени почти 2800 жизней в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне – странах, которые первыми пострадали от эпидемии. За две недели пребывания в центре он видел, как на только что разбитом кладбище похоронили 11 других паци-

ленны при столкновении с этим безжалостным вирусом, от которого нет лекарства и который столь яростно атакует тело человека, что заболевшие, по сути, умирают от внутреннего кровотечения. Даже историю Сесея нельзя назвать счастливой. От Эболы умерли его жена и трехмесячные сыновья-близнецы. Здоров ли его старший 13-летний сын, он пока не знает.

Ранние симптомы Эболы напоминают холеру (головная боль, высокая температура, диарея, рвота) и типичны также для малярии или пищевого отравления. Но подавляющее большинство тех, кто заразился Эболой, живут не дольше нескольких недель. Многие так и не попадают в медучреждения. А последнее, что видят большинство тех, кто все-таки оказывается в больнице – незнакомцев, с головы до ног облаченных в белые защитные костюмы.

Лица гуманности

Но даже упрятанные в эти странные «скафандры» медработники здесь, пожалуй, воплощают собой истинный образ человечности перед лицом этой совершенно бесчеловечной эпидемии. Это одеяние, больше подходящее для пришельцев из иного мира, помогает таким людям, как 28-летний санитар Брима Момоду, делать все возможное для выживания заболевших. И несмотря на преграду, которую создает между ним и его пациентами защитная одежда, он прилагает все усилия, чтобы облегчить их страдания.

В промежутке между периодами, проведенными в «зоне повышенного риска», он может снять маску, глубоко вдохнуть свежий воздух и показать свое лицо, блестящее от пота после 45 минут в душной «индивидуальной защите». «Я присаживаюсь, чтобы глотнуть свежего воздуха и немного отдохнуть, чтобы у меня были силы вернуться в палату к моим пациентам», – говорит он.

Работа медработников тут чрезвычайно опасна, сложна, психологически и эмоционально изнурительна. И хотя большинство опрошенных медработников утверждают, что чувствуют себя в безопасности в защитной одежде, риск заражения весьма высок.

Зона повышенного риска

Вирус Эболы не передается по воздуху, но распространяется при непосредственном контакте с телесными жидкостями зараженного. Поэтому кожа медработника всегда должна быть защи-

«Первую неделю я чувствовала себя как на фантасмагорических «американских горках» между жизнью и смертью, надеждой, горем, болью и радостью».

Анина Конгельф, делегат Норвежского Красного Креста, работавшая в Кенеме в сентябре-октябре 2014 года.

📍 Новые члены похоронных бригад Либерийского общества Красного Креста проходят обучение в Монровии.

Фото: Victor Lacken/IFRC

ентов. Тем временем ему становилось лучше. В конце сентября после двух отрицательных анализов крови Сесей стал первым пациентом Центра Международной Федерации, пережившим Эболу. «Я не знаю, почему я выжил, а другие – нет. Но я так рад вернуться домой», – говорит он.

В тот же день смертельный вирус победила 11-летняя девочка по имени Кадияту – также одна из первых пациенток лечебного центра в Кенеме. Поскольку она прибыла из зоны повышенного риска, то прошла необходимую дезинфекцию: погружение в ванну с хлорным раствором, а затем обычный душ с мылом, чтобы удалить все возможные остатки вируса. Ее одежду уничтожили, выдав взамен новую.

Истории Сесея и Кадияту дают надежду на то, что при надлежащем лечении люди могут пережить Эболу. Но такие случаи редки и немногочис-

Узнать больше «Хлор – твой друг»

Краткое описание курсов подготовки, которую надо пройти, чтобы в течение месяца участвовать в программе по борьбе с эпидемией Эболы, на www.redcross.int.

щена от прикосновений пациента, кашля, чихания, пота или рвоты – не допускается даже соприкосновение с наружной стороной его собственных перчаток. Если замечают даже небольшую брешь в защитной одежде во время нахождения в зоне повышенного риска, медработник должен немедленно ее покинуть, снять защитную одежду, а затем пройти многократное обливание раствором хлора.

Одну из самых серьезных опасностей представляют собой иглы для забора образцов крови. Когда они берут кровь у пациентов – рутинная операция при других обстоятельствах – их не покидает мысль о показателе, о котором им сообщили во время обучения – коэффициент выживаемости среди медиков, уколовшихся зараженной иглой при работе с больными Эболой, равен нулю. Малейшее неверное движение может оказаться смертельным в условиях, где видимость ограничена, времени мало, а пациенты не всегда контролируют свои движения. Все процедуры необходимо осуществлять медленно и крайне осторожно. Множество медработников – местных и иностранцев – заразились лихорадкой Эбола при работе в таких условиях, многие умерли.

Взглянуть в глаза страху

Столь же реален риск заражения для тех, кто занимается погребением умерших – необходимой процедуры для предотвращения дальнейшего распространения вируса Эболы. «Самая трудная часть работы – находиться в зоне повышенного риска, – говорит 24-летний уроженец Кенемы

«Мне все равно, что скажут люди, потому что я доброволец Красного Креста, и мой первый основополагающий принцип – гуманность».

Эдуард Саннох, доброволец Общества Красного Креста Сьерра-Леоне в Кенеме

🕒 Добровольцы Красного Креста дезинфицируют защитную одежду после того, как вынесли из дома умершую от Эболы женщину. Банджор, Либерия. Фото: Victor Lacken/IFRC

Эдуард Саннох, который собирает тела умерших в зоне повышенного риска и готовит их к перевозке в морг. – Тебе запрещено садиться, ложиться или дотрагиваться до других членов бригады. Можно касаться лишь больных, если это необходимо. Кроме этого, ты ничего не можешь сделать».

Когда вокруг столько смертей, и среди пациентов, и в общинах явно ощущается страх. «Конечно, людям очень страшно. И даже сейчас многие боятся некоторых из нас – тех, кто работает в бригадах», – говорит Саннох, добавляя, что ему это не мешает. «Мне все равно, что скажут люди, потому что я доброволец Красного Креста, и мой первый основополагающий принцип – гуманность. Так что я это делаю во имя гуманности. Я хочу спасти жизнь своим братьям и сестрам. Это самый первый принцип Красного Креста», – объясняет доброволец.

Недостаточная информированность об особенностях болезни и страх нередко провоцирует агрессию в отношении тех, кто борется с ней. Так, 16 сентября в городе Вомай на юго-востоке Гвинеи группа вооруженных людей напала на работавшую там бригаду, в которую входили представители местных органов власти и прессы, медики и сотрудники Красного Креста. Семь человек были убиты, судьба еще двоих неизвестна. На той же неделе в городе Форекария, к югу от гвинейской столицы Конакри, шестеро добровольцев бригады, занимающейся погребением умерших, подверглись нападению со стороны местного населения. Один из них был ранен, а другие укрылись в ближайшем лесу.

В ответ Международная Федерация и Гвинейский Красный Крест призвали «правительства и общины уважать и защищать гуманитарных и медицинских работников», добавив, что «любые действия, мешающие работе тех, кто борется с эпидемией, в том числе нападения на сотрудников и добровольцев, протесты с применением насилия и отсутствие безопасности в Либерии и Сьерра-Леоне, лишают целые общины помощи, в которой они нуждаются».

Глобальный кризис

С самого начала кризиса такие люди, как Момоду или Саннох, были на передовой в борьбе с этой эпидемией, которая началась в отдаленных сельских районах Гвинеи, а затем захватила Либерию и Сьерра-Леоне. Вскоре быстрое распространение вируса и появление заболевших в Нигерии, Испании и США дали мировым лидерам возможность осознать, что эпидемия угрожает не только Западной Африке, но и всему миру.

Однако мобилизовать ресурсы для сдерживания распространения Эболы оказалось не так-то просто. Системы общественного здравоохранения в Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне, ослабленные за годы конфликтов, не имели ни оборудования, ни персонала, ни материалов, необходимых, чтобы остановить эпидемию. Эбола также выявила серьезные недочеты в глобальной системе борьбы с чрезвычайными ситуациями в области здравоохранения.

Свою роль сыграло сокращение бюджета и увольнение некоторой части персонала подразделения ВОЗ, которое занимается чрезвычайными ситуациями в области общественного здравоохранения, а многие гуманитарные организации, включая Движение Красного Креста и Красного Полумесяца, не имели опыта и системы немедленного реагирования на особые требования, которые предъявляет это крайне заразное заболевание (хотя добровольцы местных национальных обществ были в числе первых, кто начал оказывать помощь).

Оперативно отреагировала организация «Врачи без границ», обладающая значительным

Сотрудники Центра Международной Федерации по лечению Эболы в Кенеме обсуждают события дня в зоне пониженной опасности.

Фото: Katherine Mueller/IFRC

Узнать больше

См. блоги, которые ведут врачи и другие сотрудники центров неотложной терапии в Сьерра-Леоне, на www.redcross.int.

опытом борьбы с Эброй. Не имея собственных человеческих и финансовых ресурсов, она организовала столь необходимое обучение работников из других организаций, в том числе добровольцев и сотрудников Международной Федерации и национальных обществ, пока Движение быстро наращивало объемы своей деятельности в регионе.

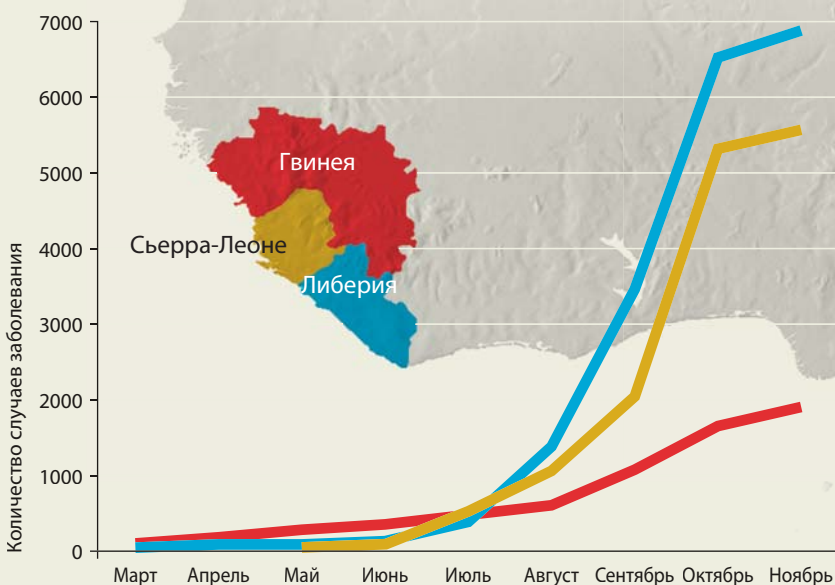
На сегодняшний день – при поддержке Международной Федерации, МККК и обществ Красного Креста Гвинеи, Либерии, Нигерии и Сьерра-Леоне – обучение прошли более 7700 добровольцев. Они освоили навыки мобилизации общественного мнения, оказания социально-психологической поддержки, организации похорон, розыска пропавших без вести, транспортировки инфицированных вирусом Эболы и дальнейшего ухода.

Международная Федерация также расширила сферу своей деятельности по обеспечению готовности к эпидемии и реагированию на нее, охватив 14 других стран Западной Африки, куда болезнь, вероятнее всего, распространится дальше. С начала эпидемии Международная Федерация задействовала около 170 сотрудников-иностранцев и выпустила 6 чрезвычайных обращений о сборе средств.

МККК предоставляет различные виды технической и материальной поддержки и выделяет персонал силами своих делегаций в Либерии и Гвинее (представительство в Сьерра-Леоне было закрыто в 2013 году). Организация также направила в регион дополнительно 20 сотрудников-иностранцев и расширила поддержку национальным обществам и другим партнерам.

Но многие на местах говорят, что поступающей международной помощи все еще недостаточно.

Количество учтенных случаев заболевания Эброй в Западной Африке с марта 2014 года.
Источник: Всемирная организация здравоохранения

«Мы остро нуждаемся в дополнительных ресурсах, – говорит член одной из бригад погребения Либерийского общества Красного Креста Фрайдей Кийи. – ... во многих больницах очень мало сотрудников, и пациенты, больше всего нуждающиеся в других медицинских услугах, не получают лечения». По его словам, местная служба здравоохранения не справляется с поставленными задачами. Нужны новые лечебные центры, нужно больше коек, больше оборудования, больше медиков, больше подготовки. Часто, когда вызывают скорую, чтобы забрать больного, отделение по лечению Эболы уже переполнено, и пациента приходится возвращать домой. «Они умирают дома. А когда пациенты умирают дома, близкие продолжают контактировать с ними до самой смерти. И заболевают сами. Таким образом растет уровень смертности», – объясняет Кийи.

Избегать объятий

В случае с Эболой горькая ирония состоит в том, что человечность, проявляемая людьми при уходе за больными родственниками или подготовке умерших к похоронам, является основной причиной распространения болезни. Дело в том, что во всех охваченных эпидемией странах физический контакт (объятия, рукопожатия, поцелуи) является неотъемлемой частью ежедневного общения. Например, в Сьерра-Леоне есть традиция обнимать умерших, чтобы сохранить связь с предками.

Одна из спасительных заповедей, которые медработники стремятся донести до людей, – избегать дотрагиваться друг до друга. Национальная комиссия Гвинеи по борьбе с Эболой, в которую входят представители Международной Федерации и национального общества, сформулировала этот призыв в текстовых сообщениях, разосланных многим жителям Гвинеи во время мусульманского праздника Эйд аль-Адха (праздника жертвоприношения), также известного во многих западноафриканских странах как Табаски.

«В сообщениях нас поздравляли с Табаски, но рекомендовали не касаться друг друга во время традиционных приветствий, чтобы не распространять Эболу, – говорит студент-медик Амаду из Конакри. – Я знаю, что это необходимо, хотя

Добровольцы Гвинейского общества Красного Креста лично встречаются с жителями, чтобы изменить поведение и привычки, способствующие распространению вируса.

Фото: Moustapha Diallo/IFRC

«Представить не могу, каково им приходится, когда их привозят сюда и загоняют за ограждения, а вокруг ходят незнакомцы, похожие на инопланетян».

Гарт Томс, доброволец Канадского Красного Креста, работающий в Сьерра-Леоне

и непривычно не обнимать родственников во время этого праздника».

Поскольку многие африканцы шли за помощью к традиционным целителям, в рамках борьбы с эпидемией также было решено обратиться к ним с призывом содействовать информированности населения об опасности заболевания. В ряде случаев это помогло. «Когда я узнал, что можно заразиться через прикосновение, то как глава традиционных целителей этого района, я перестал принимать пациентов. И рекомендовал коллегам также прекратить работу, пока мы не пройдем обучение и не получим информацию об Эболе, чтобы ею не заражалось так много людей в наших общинах», – рассказывает целитель Фаллах Джеймс, живущий в районе Кайлахун на востоке Сьерра-Леоне, сильно пострадавшем от эпидемии.

Бесконтактная зона

Страх и отторжение, однако, свойственны не только Западной Африке. Многим гуманитарным организациям особенно трудно привлекать сотрудников-иностранцев и добровольцев к этой опасной и сложной работе частично и из-за страха, которые испытывают их коллеги, друзья и родственники. Ко всему прочему, те, кого в регион направляет Международная Федерация, должны быть готовы провести на месте не меньше месяца, а зачем в течение трех недель оставаться дома, чтобы убедиться в отсутствии симптомов.

После того как несколько иностранных медработников были принудительно подвергнуты карантину по возвращении домой из Западной Африки, Движение официально призвало правительства обеспечить их перемещение. «Стигматизация и дискриминация медработников, в том числе изолирование их при отсутствии научных оснований для этого, неизбежно приведет к критическому недостатку человеческих ресурсов в тот момент, когда мы нуждаемся в квалифицированном персонале», – подчеркивалось в заявлении.

Узнать больше

45 минут в зоне повышенного риска

Кевин Гарсия, Испанский Красный Крест

«Я натягиваю защитную экипировку, которая уже стала казаться нам второй кожей... Как только я надеваю маску, я будто попадаю в другую атмосферу. Запах маски перебивает запах хлорки, свойственного каждой из изолированных зон центра...».

Одной из тех, кто недавно принял этот вызов, стала Анина Конгельф из Норвежского Красного Креста, которая вызвалась работать в Сьерра-Леоне, поскольку считала, что ее опыт в выявлении заболевших холерой в Гаити и общении с местным населением будет полезен при отслеживании распространения Эболы. «Я работала во время эпидемии холеры, но то была мелочь по сравнению с этим. Это ни на что не похоже», – говорит Конгельф, чья работа в Сьерра-Леоне включает координацию действий с другими организациями для отслеживания людей, которые имели контакт с больными, проходили лечение, выздоровели или были похоронены, с тем, чтобы контролировать все меры, принятые в отношении зараженных.

«Первую неделю я чувствовала себя как на фантазмагорических «американских горках» между жизнью и смертью, надеждой, горем, болью и радостью, – написала Конгельф в своем блоге вскоре после приезда. «Когда я приехала в Центр (неотложной терапии) в Кенеме, моим первым заданием стало наблюдение за проведением четырех похорон, – продолжает она. – Как ни печально, число могил будет расти, потому что в центр будут поступать новые пациенты, и некоторые из них проигрывают битву с вирусом».

Опасности подвергаются не только те, кто работает непосредственно с пациентами. Еще один доброволец-иностранец – Гарт Томс из Канадского общества Красного Креста. Водопроводчик по профессии Томс считал, что его подготовка и опыт работы с опасными материалами в канадской армии окажутся полезными в центре неотложной терапии в Кенеме. По его словам, даже простейшие задачи, такие как замена вентиля, становятся весьма трудоемкими в зоне повышенного риска. «Хуже всего очки, которые быстро запотевают, сокращая время, которое мы можем провести внутри, – говорит он. – Я наношу большое количество жидкости от запотевания и не убираю

11-летняя Кадияту была третьей пациенткой с подтвержденным диагнозом Эболы, поступившей в центр Международной Федерации в Кенеме. В конце сентября девочка оказалась в числе первых выздоровевших больных центра.

Фото: Katherine Mueller/IFRC

лишнее. Все слегка размыто, но зато я больше могу видеть».

«Как сам?»

Чтобы привнести немного человечности в свою работу, Томс снаружи предупреждает пациентов, что собирается зайти в зону и, по возможности, шутит с ними. «Так они знают, кто идет мимо и говорит с ними из-за маски, – пишет он. – Представить не могу, каково им приходится, когда их привозят сюда и загоняют за ограждения, а вокруг ходят незнакомцы, смахивающие на инопланетян».

Томса и других медработников поражает стойкость пациентов. По его словам, несмотря на сообщения о нападениях на медработников, многие здесь ценят их работу, а местные частенько встречают их дружескими улыбками и традиционным приветствием: «Как сам?»

С ним согласна канадка Сью-Эллен Ковак, недавно вернувшаяся в Кейрнс (Австралия) после месяца, проведенного в лечебном центре в Кенеме. «У нас в больнице была такая милая женщина – Люси, у которой Эбола отняла мужа и всех детей, и все же она каждое утро встречала меня широкой улыбкой и спрашивала, как у меня дела, хорошо ли я спала. «Как сама?», – спрашивает она. Ух ты! Разрушительное воздействие болезни на организм – к этому я была готова, но к такой стойкости – нет. У меня сердце разрывалось, когда я видела, через что проходят такие люди, как Люси», – признается Ковак.

Не меньшую стойкость демонстрируют и выжившие. Саа Сабас, один из первых, кто пережил Эболу в Гвинее, заразился, ухаживая за больным отцом. Вернувшись домой из лечебного центра, он столкнулся с тем, что соседи стали его избегать. «Люди сторонились меня, даже когда я показывал свое свидетельство о выписке», – рассказывает он.

Став добровольцем Гвинейского общества Красного Креста, Сабас посещает местные общины, рассказывая соотечественникам, как предотвратить распространение болезни, и рассеивая наиболее распространенные страхи и предубеждения. «Я единственный, кто может говорить с ними на языке, который они понимают, – объясняет он. – Кто лучше меня расскажет им об Эболе?» ■

Кристина Эстрада, Катерина Мюллер и Малколм Люкар

Катерина Мюллер – руководитель отдела по связям с общественностью зонального офиса Международной Федерации в Африке. Кристина Эстрада – старший сотрудник отдела Международной Федерации по обеспечению надлежащего качества гуманитарных операций. Малколм Люкар – редактор журнала «Красный Крест, Красный Полумесяц».

Хороня умерших от Эболы

Добровольцы Красного Креста ежедневно рискуют собственной жизнью, хороня жертв Эболы, чтобы такая же судьба не постигла других.

ДО ТОГО, КАК В ЛИБЕРИИ разразилась эпидемия Эболы, Фрайдей Кийи работал в морге больницы Искупления в столице страны Монровии, поэтому ему не привыкать иметь дело с мертвецами. Сейчас он возглавляет одну из шести работающих в графстве Монтсеррадо похоронных бригад Либерийского общества Красного Креста. Характер вируса предполагает высокую вероятность заражения от умерших, поэ-

тому так важна работа по их погребению в соответствии со строгими мерами предосторожности.

Рабочий день Кийи начинается с составления списка населенных пунктов, куда надо поехать, чтобы забрать умерших от Эболы. В среднем в день его бригада собирает до 15 трупов, и эти цифры неуклонно растут. «С конца июля, когда мы начали работать, не было ни одного дня, чтобы мы не подобрали хотя бы одно тело», – говорит Кийи. – Это не доставляет нам радости, но мы обязаны это делать. Иначе вирус продолжит распространяться».

Членов его бригады обучали сотрудники Красного Креста, «Врачей без границ» и Всемирной организации здравоохранения. «Моя жизнь в опасности, ведь если я сделаю малейшую ошибку, то заражусь», – говорит он. – Самое лучшее, что мы можем сделать, – правильно одеться и принять все меры безопасности перед тем, как идти за телом».

Он тщательно следит за тем, чтобы все члены бригады носили необходимую защитную экипировку и не жалея использовали дезинфицирующий раствор, когда это необходимо. «У нас есть два человека, производящих дезинфекцию», – рассказывает Кийи. – Первый использует «грязный» распылитель – это человек, заходящий первым, чтобы провести дезинфекцию, прежде чем другие придут за телом. А «чистый» распылитель использует другой член команды для обработки тех, кто выходит из дома или из того места, где было подобрано тело». В итоге за все время работы ни один из членов его бригады не подхватил вирус, несмотря на повсеместное распространение губительной инфекции.

Еще один аспект работы – психологический. Не всем нравится, что тела их близких забирают люди в защитных костюмах. «Прежде чем забрать тело, мы проводим небольшую разъяснительную работу», – рассказывает Кийи. – Мы собираем вместе родственников и друзей умершего, представляемся и рассказываем, что значит эмблема Красного Креста. Мы разговариваем с людьми, пока не убедимся, что они удовлетворены, и только потом забираем тело из дома».

«Никто не хочет быть рядом со мной»

Но не всегда все проходит гладко. Корреспондент журнала «Тайм» сопровождал одну из бригад Либерийского общества Красного Креста, когда их окружила толпа рассерженных крестьян, желавших знать, почему никто не приехал, когда вызывали скорую, но зато теперь они приехали за телом.

Многие члены бригады также подвергаются остракизму в родных селениях, рассказал корреспонденту «Тайм» один добровольцев – 29-летний

«Бывает, когда мы приезжаем в деревню, жители говорят, что это мы разносим болезнь. Иногда в нас швыряют камни, требуя убраться из города».

Джулиус Тамба Каманда,
член похоронной бригады
Красного Креста Сьерра-Леоне

Нельсон Сайон. «Никто не хочет быть рядом со мной. Все боятся. Люди даже отказываются брать у нас деньги, когда мы хотим купить что-то в магазине или поесть в ресторане», – говорит Сайон.

В Сьерра-Леоне добровольцы сталкиваются с такими же проблемами. «Иногда мы приезжаем в деревню, и жители говорят, что мы разносим болезнь, чтобы они тоже заразились», – говорит член похоронной бригады Красного Креста Сьерра-Леоне Джулиус Тамба Каманда. – Люди бы не приняли нас без содействия вождей и других гуманитарных организаций, которые объясняют, что их община не пострадает».

Еще одной проблемой для некоторых команд является нехватка важнейшего оснащения. «Мы переносим тела на кладбище вручную», – рассказывает Каманда. – Это большая нагрузка – донести их до места. Так что мы, как похоронная бригада, просим, чтобы нам дали носилки, чтобы нам было легче передвигаться». Недавно его бригаде пришлось нести тело больше трех километров, чтобы попасть на кладбище. «Мы останавливались, может быть, раз пять, пока дошли до места», – вспоминает он. – Это замедляет дело и увеличивает риск: когда мы опускаем тело на землю, на камни, мешок может порваться, и вирус вырвется на свободу».

В обязанности членов похоронных бригад входит и общение со скорбящими, их просят отказаться от принятых в их общинах похоронных ритуалов. Например, в Сьерра-Леоне принято обнимать умершего для сохранения связи с предками. Но именно это может привести к заражению всей семьи и спровоцировать дальнейшее распространение болезни. Во избежание недопонимания и конфликтных ситуаций члены бригад идут на некоторые уступки.

«Приезжая в общину для подготовки тела к погребению, и поговорив со старейшинами, мы предлагаем родственникам прийти посмотреть, что мы делаем», – говорит координатор похоронной бригады Красного Креста Сьерра-Леоне Даниэль Джеймс. «Для них безопасно наблюдать процесс из окна своего дома. Они видят, что мы обращаемся с их близкими с уважением и заботой и можем остановиться для молитвы, если они пожелают. Таким образом родственники могут принять участие в похоронах. Мы считаем, что это помогает рассеять некоторые слухи о том, что мы якобы делаем с телами». Результаты такой разъяснительной работы налицо. «Все больше общин сообщают властям, когда кто-то умирает дома, и это правильно», – говорит Джеймс. ■

☞ Добровольцы Либерийского общества Красного Креста выносят тело женщины, умершей от Эболы, из ее дома в Банджоре. Фото: Victor Lacken/IFRC

Виктор Лейкен и Катерина Мюллер

Виктор Лейкен – фотограф и писатель. Катерина Мюллер – руководитель отдела по связям с общественностью зонального офиса Международной Федерации в Африке.

Города под огнем

Артиллерия, минометы, авиационные бомбы, ракеты и реактивные системы залпового огня – эти смертельные и разрушительные виды оружия все чаще используются во время конфликтов в густонаселенных городских районах.

«Число пострадавших среди гражданских лиц и масштабы разрушений превышают все, что происходило в этом регионе в последние годы».

Роберт Мардини,
руководитель Управления оперативной деятельности МККК на Ближнем Востоке

В ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ население мира все больше сосредоточивается в мелких и крупных городах, и войны все чаще ведутся в городских условиях. Во многих из происходящих сегодня конфликтов – в Газе, Израиле, Ираке, Ливии, Сирии, на Украине и в других местах – линиями фронта стали городские улицы, где когда-то жители бродили по рыночным рядам, шли на работу или в школу.

Сегодня здешние городские пейзажи – это взорванные, покосившиеся остовы бывших многоквартирных домов и торговых центров, возвышающиеся над горами обломков и искореженного металла, через которые вынуждены пробираться в поисках пропитания оставшиеся в городе жители.

«Эти виды оружия взрывного действия предназначены для ведения боевых действий на открытом пространстве, а не в застроенных городских районах», – отметил президент МККК Петер Маурер в преддверии своего выступления на эту тему перед Генеральной Ассамблеей ООН в октябре. «Если судить

по недавним конфликтам, возникают серьезные сомнения относительно того, что их возможно использовать с достаточной точностью против военных объектов в населенных районах или что последствия их применения можно ограничить, как того требует международное гуманитарное право (МГП), – добавил он. – Речь не о самом оружии – речь о том, где и как оно применяется».

Распространенный признак

Массовые разрушения в крупных городах не являются чем-то новым для военного времени. Бомбардировка испанского города Герники в 1937 году, а позднее обширных территорий, включавших в себя городские центры, во время Второй мировой войны, стали толчком к принятию положений Женевских конвенций 1949 года (позже подкрепленных Дополнительными протоколами 1977 года), которые должны были ограничить число жертв среди мирного населения и запретить такие методы, как неизбирательное «площадное бомбометание».

➡ После мощных обстрелов городских кварталов не успевшим эвакуироваться мирным жителям часто приходится рыться в обломках в поисках вещей, без которых им не выжить. А тем, кто бежал, не к чему возвращаться – зачастую процветавшие некогда кварталы превращаются в руины.

Фото: Teun Anthony Voeten/ICRC

➡ Сотрудники МККК и Сирийского Арабского Красного Полумесяца обсуждают ремонт основных электросетей с представителями энергоуправления в Дамаске.

Фото: Syrian Arab Red Crescent

Тем временем, статья 51 Дополнительного протокола I запрещает нападения, которые, как можно ожидать, попутно повлекут за собой «потери жизни среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, которые были бы чрезмерны по отношению к конкретному и непосредственному военному преимуществу».

«Правовой запрет нападений несоразмерного характера и связанное с ним запрещение «бессмысленного разрушения городов или деревень и разорения, не оправданного военной необходимостью», лежат в основе права ведения военных действий», – отмечают специалисты в этой области Джон Борри и Майя Брем.

Тем временем недавно принятые конвенции, запрещающие другие виды оружия взрывного действия, такие как наземные мины и кассетные боеприпасы, добавили морального веса доводам, направленным против применения оружия неизбирательного взрывного действия в густонаселенных районах.

«Пусть даже «площадное бомбометание» сегодня вне закона, и многие государства больше не считают приемлемым применение кассетных боеприпасов, использование других видов оружия взрывного действия – даже в густонаселенных районах – остается распространенным признаком современных вооруженных конфликтов», – отмечают Борри и Брем, ссылаясь на многочисленные примеры подобных действий во время конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливане и Сомали в 2011 году.

Со своей стороны, МККК признает, что участники военных действий часто занимают позиции в жилых районах и других местах, где может пострадать мирное население, призывая обе стороны конфликтов щадить гражданские районы и соблюдать нормы МГП.

Цена разрушений

Сегодняшние конфликты в Сирии, боевые действия в Израиле и секторе Газа, военные действия на Украине – наглядные примеры того, что происходит при использовании оружия взрывного действия в населенных пунктах.

В Газе погибли более 2100 человек, еще почти 11 тысяч были ранены, были разрушены или повреждены объекты общественной инфраструктуры, медицинские учреждения и школы. Примерно 108 тысяч человек не смогут вернуться в свои дома. «Разрушения в секторе Газа не ограничиваются гражданскими объектами и инфраструктурой. Они также оказывают большое воздействие на здоровье жителей Газы и их источники дохода», – говорит председатель Палестинского общества Красного Полумесяца Юнис Аль-Хатиб.

В то же время ракеты, выпущенные из сектора Газа по жилым и городским районам Израиля унесли жизни по меньшей мере 5 человек, включая добровольца общества «Маген Давид Адом» (МДА). Число раненых среди мирного населения превысило 800 человек. От 5 до 10 тысяч человек были вынуждены покинуть свои дома.

Угроза жизни

Сегодняшняя война в городских условиях также таит в себе большую опасность для гуманитарных работников, которые активно действуют, передвигаются и остаются заметными, эвакуируя раненых или обеспечивая гражданское население важнейшими услугами и товарами. Из 38 представителей Сирийского Арабского Красного Полумесяца и 7 Палестинского Красного Полумесяца, убитых во время конфликта в Сирии, несколько погибли в результате применения оружия неизбирательного взрывного действия.

В июле 2014 года двое спасателей Палестинского Красного Полумесяца были убиты, еще трое ранены при исполнении своих обязанностей. При этом, обстрелянные машины скорой помощи были обозначены хорошо различимой эмблемой Красного Полумесяца. В августе доброволец МДА был убит при обстреле ракетами израильского кибуца, где он жил.

В сентябре снаряд, разорвавшийся рядом с офисом МККК в Донецке на востоке Украины, унес жизнь администратора офиса – делегата МККК Лорана дю Паскье, 38-летнего гражданина Швейцарии, до этого работавшего в Египте, Гаити, Йемене, Пакистане и Папуа-Новой Гвинее. «Мы глубоко потрясены этой трагической потерей, – заявил директор Управления МККК по оперативной деятельности Доминик Штилхарт на следующий день после обстрела, подчеркнув, что «неизбирательный обстрел жилых районов неприемлем и нарушает положения международного гуманитарного права». ■

Война на улицах

Современные войны все чаще разворачиваются на улицах городов. Примером тому стали недавние конфликты в Газе, Ираке, Ливии, Сирии и на Украине, когда из мощного оружия обстреливались густонаселенные жилые районы. Часто применяется оружие взрывного действия, которое не может использоваться с достаточной точностью, чтобы избежать жертв среди гражданского населения. В результате гибнут и получают ранения мирные жители, в том числе дети. Значительным разрушениям подвергаются жилые здания, хозяйственные объекты и системы обеспечения. Эти фотографии из горячих точек наглядно демонстрируют, как сложно защитить и сохранить человеческую жизнь в зонах боевых действий и подталкивают к мрачным размышлениям о последствиях и масштабных затратах на возвращение к жизни этих опустошенных кварталов и превращение их в места, где люди снова смогут спокойно жить, ходить по магазинам, работать и гулять.

📍 Сектор Газа, мальчик стоит перед зданием, уничтоженным при воздушной бомбардировке.
Фото: Annibale Greco/ICRC

📍 Женщина проходит мимо здания, разрушенного при обстреле украинского города Попасная, октябрь 2014 года.
Фото: REUTERS/David Mdzinarishvili

Боец вооруженной группы стреляет из миномета во время столкновения с конкурирующей группировкой к юго-западу от Триполи, Ливия, октябрь 2014 года.

Фото: REUTERS/Shamil Zhumatov

➔ Хвостовая часть неразорвавшейся бомбы выступает из-под руин недалеко от сирийского города Алеппо. Помимо угрозы жизни людей такие боеприпасы значительно затрудняют восстановительные работы.

Фото: REUTERS/Hamid Khatib

➔ Израильянку эвакуируют после того, как выпущенная из сектора Газа ракета упала в городе Сдерот на юге Израиля, 31 июля 2014 года.

AFP Фото/Gil Cohen-Magen

📍 Во время конфликта 2014 года между Израилем и сектором Газа погибло более 2000 человек, включая двух спасателей-медиков Палестинского общества Красного Полумесяца. На северо-востоке сектора Газа общество помогало эвакуировать раненых и оказывало медпомощь населению.

Фото: Rama Humeid/ICRC

🕒 Уничтожение городских районов во время конфликтов также поднимает вопросы о будущем, особенно для молодых людей, которые должны попытаться устроить свою жизнь и обрести какое-то подобие нормальности в ситуации, весьма далекой от нормальной. На фото: палестинская девочка играет с воздушным шариком рядом с тем, что осталось от дома ее семьи. Фото: REUTERS/Suhaib Salem

Выбратся из-под перекрестного огня

После войн и стихийных бедствий насилие становится привычным явлением во многих неблагополучных районах городов в Центральной Америке. Красный Крест протягивает руку помощи молодым людям, которые надеются найти другой путь.

Сальвадор

Абитат-Конфьен никак не назовешь безопасным местом. В последние годы в этом небольшом квартале Сьюдад-Дельгадо – городе в нескольких километрах от сальвадорской столицы Сан-Сальвадора – ежегодно происходит от одного до пяти убийств и часто возникают стычки между бандами. Достаточно провести там несколько часов, чтобы услышать звуки стрельбы, на которые местные жители почти не реагируют.

Преступления, грабежи, сексуальное и домашнее насилие стали суровой реальностью, а возможности для молодежи крайне ограничены. «С инфраструктурой и бытовыми удобствами здесь всегда было плохо, дороги никогда не мостили, детям негде играть, дома крошечные, и в некоторых случаях в одном доме могут жить до трех семей», – рассказывает лидер общины Абитат-Конфьен и член правления ассоциации общественного развития Марио Гутьеррес.

Однако Абитат-Конфьен – не самая опасная часть Сьюдад-Дельгадо – города, уровень убийств в котором один из самых высоких в Сальвадоре. По данным местных властей, с 2010 по 2013 год, поступили сообщения о 302 убийствах, хотя в 2013 году эти цифры гораздо ниже, чем в предыдущие два года, частично благодаря перемирию между конкурирующими бандами.

После гражданской войны в Сальвадоре (1980–1992 годы) стихийное разрастание городов происходило с головокружительной скоростью, и это один из факторов образования банд, которые в условиях общей нестабильности и незащищенности обеспечивают своего рода неофициальный контроль и безопасность местных жителей.

В целом по стране уровень насилия один из самых высоких в регионе – в 2013 году здесь зарегистрировано более 2000 убийств, хотя, по данным министерства юстиции и госбезопасности страны, это почти в два раза меньше, чем в 2011-м.

Новая разновидность городского насилия признана одной из самых насущных проблем региона. В апреле 2011 года Сальвадорское общество Красного Креста запустило проект «Возможности социальной интеграции». Финансируют эту инициативу Итальянский Красный Крест, МККК, Швейцарский Красный Крест и Норвежский Красный Крест.

Министерства здравоохранения и образования и городские власти Сан-Сальвадора также участвуют в проекте, который должен способствовать социальной интеграции молодых людей и их семей из Абитат-Конфьена. Программа ориентирована не только на молодежь: фактически она напрямую помогает 1,5 тысяче человек в воз-

В Абитат-Конфьене подростки учатся танцевать хип-хоп – это одна из множества программ, которые реализует Сальвадорское общество Красного Креста.

Фото: Vladimir Rodas/IFRC

«С инфраструктурой здесь всегда было плохо, дороги никогда не мостили, детям негде играть, дома крошечные».

Марио Гутьеррес, лидер сальвадорской общины Абитат-Конфьен

Насилие со стороны банд много лет является характерной чертой жизни в Сьюдад-Дельгадо. Но что-то меняется к лучшему. На фото: член банды раскладывает оружие, которое передадут властям в рамках перемирия с властями в мае 2013 года.

Фото: REUTERS/Stringer

расте от 8 до 70 лет. Но 400 из них – молодые люди и подростки в возрасте от 10 до 25 лет.

Цель программы – предоставить молодежи альтернативу вступлению в банду и употреблению алкоголя и наркотиков.

Нет наркотикам

Проект, рассчитанный до декабря 2014 года, включал в себя создание площадки для катания на роликах, футбольного поля, наблюдательного пункта, развлекательного детского парка и молодежного центра имени Анри Дюнана, где около 1500 учащихся посещают курсы шитья, изготовления пиньят (полых фигурок с игрушками и сладостями внутри) и свечей, компьютерной грамотности, обучения танцам (включая брейк-данс) и различным формам творчества.

Сальвадорский Красный Крест также предлагает план по предотвращению и лечению алкоголизма и наркомании для подростков. Для 14-летнего Брайана Портильо он стал началом новой жизни.

В 12 лет подросток начал употреблять марихуану и вступил в банду. «Моя мать говорила: «Совсем мальчишка – и уже куришь марихуану!» Но я не обращал на нее внимания... пока однажды не попал на один из семинаров проекта, – вспоминает Портильо. – Я познакомился с ребятами из других районов Абитат-Конфьена, начал общаться с ними. Это изменило мой взгляд на мир... я бросил наркотики и начал ходить в школу. Теперь я думаю о своем будущем. Я хочу изучать аэронавтику и стать космонавтом».

Как и во многих других местах на планете, Сальвадорскому Красному Кресту зачастую бывает легче получить доступ в районы, контролируемые бандами, чем другим общественным службам, поскольку его цели и задачи носят исключительно гуманитарный характер, и он не представляет национальное правительство или государственные органы.

По словам организаторов, основная сложность, связанная с проектами по борьбе с городским насилием в этом регионе, – сохранить динамику, обеспечить их долговечность посредством постоянного финансирования и вовлечения местных жителей, чтобы социальное воздействие проекта на жизнь этого квартала расширялось и распространилось на остальные районы Сьюдад-Дельгадо.

Гватемала

Граничащая с Сальвадором Гватемала также страдает от разгула бандитизма, спровоцированного гражданской войной (1960–1996 годы) и стремительным ростом городов во время и после нее. Расположенный в 10 км от столицы страны посе-

♻ Мальчишки и девчонки играют в футбол в летнем лагере, работающем в рамках проекта «Возможности социальной интеграции» Сальвадорского Красного Креста в Абитат-Конфьене. Фото: Vladimir Rodas/IFRC

«В подобном окружении, где некоторые дети даже не ходят в школу, люди начинают баловаться наркотиками и алкоголем в очень раннем возрасте».

Дуилио Монтерросо, руководитель программы профилактики насилия в Гватемальском Красном Кресте

лок Санта-Исабель II представляет собой поселение людей, бежавших из страны во время гражданской войны, а затем вернувшихся сюда после окончания конфликта.

«Изначально они были родом из района Ишиль в департаменте Киче, население которого в основном составляют индейцы, – говорит координатор проводимой Гватемальским Красным Крестом программы социальной интеграции Мигель-Анхель Эстрада. – Хотя мировоззрение коренных жителей основано на глубокой связи с землей, конфликт заставил их покинуть свои дома. Сначала они направились в Мексику, а затем правительство репатриировало их и переселило сюда».

В этой общине Гватемальский Красный Крест реализует один из трех проектов по профилактике насилия, нацеленных на молодежь в особо опасных районах. Проект в Санта-Исабель II «Дети и подростки за лучшую жизнь» начался в 2011 году и осуществляется в сотрудничестве с Испанским Красным Крестом и МККК при поддержке городских властей.

В его основе лежит работа культурно-спортивного центра, открытого Гватемальским Красным Крестом. «Это место, куда дети и подростки могут прийти, ничего не боясь. Мы хотим, чтобы они чувствовали себя здесь как дома, – говорит один из руководителей проекта Дуилио Монтерросо. – Мы надеемся развить в молодых людях лидерские качества, чтобы их голос был услышан в их родных общинах. Развитие таких качеств – важный фактор в обеспечении лучшего будущего для них».

На первом этапе этого четырехлетнего проекта речь идет о том, чтобы просто привлечь к нему молодежь. «В подобном окружении, – продолжает Монтерросо, – где некоторые дети даже не ходят в школу, люди в очень раннем возрасте начинают баловаться наркотиками и алкоголем. А это первый шаг к вступлению в банду, в этом они видят способ защитить себя».

Центр предлагает альтернативные виды деятельности: там есть зона отдыха и драмкружок, сотрудники обучают танцам (в том числе брейк-дансу и хип-хопу), проводят занятия по стрит-арту и тем, кто помладше, помогают делать уроки. Если удастся сохранить финансирование и программа будет развиваться, организаторы надеются открыть при центре училище, чтобы, как говорит Монтерросо, «помочь молодежи освоить профессию и содействовать созданию микропредприятий».

Никарагуа

В Никарагуа Красный Крест применяет несколько иной подход, работая с подростками, которые уже оказались внутри судебной системы.

19-летнему Дональду Ордоньесу было всего 14, когда его приговорили к пяти годам тюрьмы за воровство. «У меня не было ничего, и однажды

«Теперь я думаю о своем будущем; я не хочу ввязываться ни во что подозрительное».

Дональд Ордоньес, участник молодежной программы Никарагуанского Красного Креста

⌚ Занятия, проводимые в рамках программы Никарагуанского Красного Креста совместно с местными властями. Фото: Vladimir Rodas/IFRC

я решил взять то, что мне не принадлежало», – говорит он. Сейчас Ордоньес вместе с еще 60 юношами и девушками посещает занятия в центральном судебном комплексе в столице страны Манагуа в рамках программы профилактики насилия, предназначенной для подростков и молодых людей. Они обучаются в группах по 15 человек. На этих занятиях, подростки под руководством психологов и соцработников выполняют упражнения, которые помогают им «развить навыки сосуществования и, прежде всего, прекратить разрешать конфликты с помощью насилия».

«Наши занятия также должны помочь им понять существующие в обществе властно-подчиненные отношения с тем, чтобы избежать их, – говорит один из соцработников Мосес Кордеро. – Например, власть, которую они многократно ощущали над женщинами, или основанную на насилии власть банд, к которым некоторые из них принадлежали в своих кварталах».

Занятия являются частью программы, которую осуществляет Никарагуанский Красный Крест при финансовой поддержке Испанского Красного Креста и Европейского Союза и в сотрудничестве с судебной властью Никарагуа.

«Судьи принимают решение об участии несовершеннолетних в программе, чтобы помочь в их социальной реабилитации и реинтеграции, – говорит директор никарагуанского управления исполнения уголовных наказаний для малолетних преступников Эрика Бландино. – На данный момент участвующие в программе молодые люди – это преступники, осужденные за воровство, торговлю наркотиками или сексуальное насилие. «Большинство этих ребят из неблагополучных семей», – добавляет координатор проекта Мария-Хосе Бланко.

Имея дело со столь глубоко укоренившимися проблемами, которые требуют в высшей степени комплексного решения, большинство национальных обществ региона считают, что здесь

совершенно необходимо партнерство с другими организациями. Национальные общества не могут взять на себя роль образовательных учреждений или судебной системы, решить проблему наркотиков или реформировать национальную экономику. Но они могут содействовать укоренению в обществе позитивных моделей сосуществования, особенно среди молодых людей, таких как Дональд Ордоньес. «Теперь я думаю о своем будущем. Я не планирую ввязываться ни во что подозрительное, – говорит он. – Я только хочу вернуться в Леон, свою деревню, стать каменщиком и жениться». ■

Мануэль Руис Рико,
внештатный журналист, Брюссель

Колумбия

Первая помощь – первый шаг к миру

На школьном дворе в колумбийском городе Медельин слышатся смех и крики – группа подростков воссоздает сцену чрезвычайной ситуации с вымышленными ранениями, носилками и бинтами. Внезапно к ним присоединяется еще одна группа школьников, чтобы помочь «раненым» и применить на практике свои знания в области первой помощи. Так проходят занятия членов «Школьных бригад», создаваемых в рамках одноименной программы Колумбийского общества Красного Креста, реализуемой в стране уже 65 лет.

Сегодня эти бригады также участвуют в проекте по профилактике и снижению уровня насилия в школах под названием «Чем больше гуманитарное пространство, тем больше выбора». Этот проект реализуется МККК совместно с отделением Колумбийского Красного Креста в департаменте Антьокия.

Бригады призваны организовать неформальный, интерактивный учебный процесс, основанный на собственном жизненном опыте подростков и помогающий им сформироваться в качестве полноценных личностей – дисциплинированных, обладающих профессиональными навыками и моральными качествами, которые заставят их заботиться о ближнем. В идеале они также станут лидерами в школах и будут действовать в качестве защитников и посредников, способствующих созданию атмосферы мирного сосуществования.

«Цель, к которой мы стремимся, – чтобы дети сказали: «Мы не хотим насилия, у нас есть другие пути и способы действия; наркотики, оружие и насилие – не для меня», – объясняет суть программы учитель-доброволец «Школьных бригад» Валентина.

Опыт, полученный в бригадах, дает молодым людям возможность развивать свои навыки и творческие способности и позволяет им чувствовать себя увереннее в непростой среде, характерной для самых опасных городских районов.

«Мы видели много случаев наркотической зависимости и угроз в школе, потому что многие ученики уже вовлечены в вооруженные конфликты, – говорит один из участников программы. – Они приносят насилие в школу, пытаются распространять свои идеи. Задача бригад – предотвратить это и показать путь к лучшему миру».

За три года работы бригад в школах Медельина, 42 их члена стали активными добровольцами Колумбийского Красного Креста.

📍 Ученики школы в одном из опасных районов колумбийского города Медельин. Они участвуют в проекте «Школьные бригады», в рамках которого учатся налаживать взаимоотношения без применения насилия в крайне нестабильном окружении.

Фото: Didier Revol/ICRC

Путь к спасению

Землетрясения или наводнения страшны сами по себе. Представьте, каково в такой ситуации городскому жителю, слабовидящему или прикованному к инвалидной коляске.

В ЦЕНТРЕ для слепых и слабовидящих, организованном ассоциацией им. Мариселы Толедо в Манагуа (Никарагуа), два человека склонились над трехмерной картой города, ощупывая пальцами вырезанные линии, складки и выпуклости рек, улиц и основных дорог 2-го округа Манагуа.

Эти люди – участники уникальной программы Никарагуанского Красного Креста, которая помогает слабовидящим найти путь к спасению во время стихийных бедствий. Макет позволяет лучше понять, как при эвакуации избежать основных опасностей. «Это очень полезная вещь. Он может спасти нам жизнь, если произойдет стихийное бедствие», – говорит участница программы Мария-Кристина Агилар.

Наводнение, ураган или землетрясение – страшное и опасное испытание для любого. Тех же, кто не видит, но при этом живет в городе, эта перспектива пугает еще больше. У них отсутствуют зрительные ориентиры, которые большинство людей принимают как данность, и если городской пейзаж подвергается разрушениям или изменениям, вокруг скорее всего возникнут неожиданные препятствия и хаос.

Никарагуанский Красный Крест занимается профилактической деятельностью, направленной на снижение внутригородских рисков. На фото: два человека в центре для слепых в Манагуа изучают трехмерный макет города, на котором представлены безопасные районы и показаны способы, как избежать мест, потенциально представляющих угрозу.

Фото: Vladimir Rodas/IFRC

Снижение рисков в городской среде

Проект, финансируемый Департаментом Европейской комиссии по гуманитарной помощи и защите прав человека (ЕЧПО) и обществами Красного Креста Италии, Нидерландов и Испании, – лишь одна из множества программ, предлагаемых Никарагуанским Красным Крестом и другими партнерами Движения в Манагуа специально для инвалидов.

В Латинской Америке меры по снижению рисков в городской среде имеют огромное значение, поскольку темпы урбанизации стран региона – одни из самых высоких среди стран с низким и средним уровнем доходов. Регион, бывший когда-то преимущественно сельским с большим количеством сельскохозяйственных и агропромышленных объектов, сейчас переживает серьезный сдвиг в экономической и социальной областях, характеризуемый беспорядочным расселением людей, ограниченным доступом к земельной собственности, нищетой и рядом других социально-экономических проблем.

Организаторы никарагуанского проекта говорят, что для эффективного обеспечения готовности уязвимых групп населения к бедствиям в этих трудных и неоднозначных обстоятельствах необходимо напрямую вовлекать самих инвалидов в разработку планов готовности, работу по выявлению потенциальных архитектурных препятствий и нанесению на карты существующих на местности опасных препятствий и ресурсов. ■

Вопрос культуры

В Докладе Международной Федерации «Мировые бедствия» за 2014 год говорится о том, как недальновидно и опасно пренебрегать ролью местной культуры в деятельности по снижению рисков бедствий. В конечном счете, это может дорого обойтись гуманитарным организациям и организациям по развитию. На конкретных примерах можно увидеть, как понимание местной культуры приводит к прорывам и более активному участию в этой работе важных учреждений местного уровня.

Узнайте больше на www.ifrc.org/world-disasters-report-2014.

Архивные документы МККК, касающиеся конфликтов 1960–1970-х годов, проливают свет на решающий период в истории гуманитарной деятельности.

Как делалась история

В НЕБОЛЬШОЙ КОМНАТЕ в подвале штаб-квартиры МККК в Женеве профессор истории из Экстерского университета Эндрю Томпсон методично просматривает папки с архивными документами, которые за пределами МККК никто никогда не видел. «Это процесс обретения истины, – говорит он. – Ожидание, предвкушение, опасение – ты не знаешь, что найдешь. Для историка это слегка похоже на чувство, с которым открываешь подарок на день рождения или заходишь в кондитерскую».

В данном случае «кондитерская» – это архив МККК, где Томпсон изучает документы сроком давности 40–50 лет, которые откроют для широкой публики в январе 2015 года в соответствии с политикой организации предоставлять публичный доступ к ее внутренним документам по истечении 40 лет после описанных в них событий.

Эти архивы дают более глубокое представление о конфликтах, происходивших в период с 1965 по 1975 год. В частности, они позволяют лучше понять вопрос, представляющий большой интерес для Томпсона: он решил раньше других взглянуть на эти документы в рамках исследования развития международного гуманитарного права и права прав человека в той части, которая касается обращения с политзаключенными в немеждународных конфликтах.

Архивы – настоящий клад для историков, поскольку в них содержатся личные свидетельства делегатов, работавших на местах, а также внутренняя и внешняя переписка, касающаяся каждого крупного конфликта во время ука-

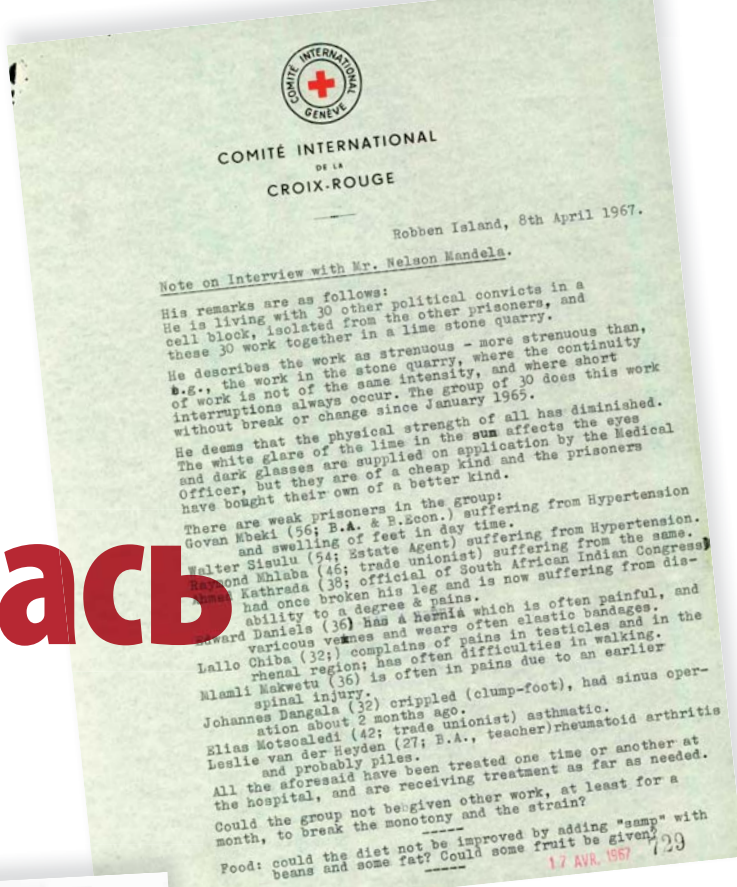

➔ Открываемые для публики документы проливают свет на все крупные конфликты периода 1965–1975 годов. Один из них – гражданская война в Нигерии. На фото: делегат МККК посещает заключенных, удерживаемых силами Биафры.

Фото: Adrien Porchet/ICRC

➔ Машинописный отчет о посещении делегатом МККК Нельсона Манделы в печально известной тюрьме на острове Роббен в 1967 году.

Фото: ICRC archives

занного периода. По мнению Томпсона, эти документы позволяют взглянуть на ситуацию с точки зрения, часто отличной от дипломатических или военных архивов, поскольку, помимо политического анализа, они отражают, как конфликт сказывается на жизни простых людей.

Переломные моменты

Открываемые в январе для широкой публики документы МККК позволяют узнать много нового о гражданской войне в Нигерии – переломном моменте для всего гуманитарного движения, а также о конфликтах между Израилем и его арабскими соседями, войне США во Вьетнаме, гражданской войне в Йемене, борьбе с апартеидом в ЮАР.

Они также отражают эволюцию важных принципов и прецедентов применения норм международного гуманитарного права и права прав человека в эпоху после Второй мировой войны и «холодной войны», когда многие колонии вели борьбу за независимость, а зашедшее в тупик противостояние между мировыми супердержавами вылилось в ряд «опосредованных» войн по всему миру.

Один из вопросов, представляющих для Томпсона особый интерес: как опыт работы МККК в таких местах, как ЮАР и Йемен (включая территорию, которая до 1967 года являлась британским протекторатом Аден), помог сформировать деятельность правозащитных и гуманитарных организаций в отношении политических заключенных. Среди документов находятся личные записи тогдашнего делегата МККК Андре Роша, совершавшего первые посещения настороженных и скеп-

тически настроенных политзаключенных в йеменских тюрьмах.

В них также можно найти весьма прозаичное описание беседы делегата в ЮАР в 1967 году с политзаключенным по имени Нельсон Мандела, который вместе с 30 другими арестантами работал в известковом карьере на острове Роббен, где находилась одна из самых печально известных тюрем царившего тогда в ЮАР режима апартеида.

МККК начал посещать «заключенных, осужденных по соображениям безопасности» в ЮАР в 1963 году. С этого момента делегаты МККК регулярно виделись с Манделой на острове Роббен, а затем в тюрьме Полсмур, вплоть до его освобождения в феврале 1990 года. Мандела упоминает об этих посещениях в своей автобиографии «Долгий путь к свободе».

В отчете, в частности, содержится откровенное и объективное описание Манделой условий содержания в тюрьме и подробный рассказ о состоянии здоровья других заключенных. Но на вопрос о его собственном положении, он отвечает просто: «Лично у меня жалоб нет».

Открытость и размышления

Получить доступ к документам, чей срок давности пока не позволяет открыть их для широкой публике, могут участники описанных событий, а также исследователи в рамках конкретных научных проектов.

Документы полезны и для Движения, поскольку содержат много информации о действиях национальных обществ, и для каждого, кто захочет оценить гуманитарную деятельность и ее результаты.

📍 Раздача лекарств во время гражданской войны в Нигерии.

Фото: H.D. Finck/ICRC

«Архивы обеспечивают способность организации оценить действия, обусловленные ее мандатом, – говорит директор архива МККК Жан-Люк Блондель. – Они играют важную роль в связи с обязанностью организации работать открыто. В соответствии с этим принципом, и признавая полезность взгляда извне и стороннего мнения, МККК поощряет исследования и независимую критику его истории и действий, предпринятых в исполнение его мандата».

«В этом есть определенный риск, – признает он. – Изучение досье может позволить выявить ошибки, сделанные при переговорах, неправильный выбор слов или недостаток дипломатичности. Иногда становятся очевидными кое-какие культурные установки, характерные для того времени: непонимание особенностей других культур или даже расистский подтекст некоторых высказываний».

«В других случаях, например, на Ближнем Востоке или в Индостане, некоторые события, произошедшие более 40 лет назад, весьма актуальны для людей и сегодня, и анализ хода описанных тогда событий может повлиять на нынешние действия или переговоры», – добавляет он.

Откровения прошлого также позволяют лучше понять первопричины конфликтов тех лет и могут показать, как содействовать разрешению современных противоборств или хотя бы вовлечь стороны в процесс движения к этой цели, резюмирует директор архива. ■

Малколм Люкар,

редактор журнала «Красный Крест, Красный Полумесяц»

Моя история о Красном Кресте и Красном Полумесяце

**Профессор
Тха Хла
Шве,**
председатель
Общества Красного
Креста Мьянмы

Сразу после окончания мединститута в Янгоне в 1966 году я вызвался добровольцем на работу в пригородном районе Мин-галадон, где министерство здравоохранения обеспечивало работу поликлиник в сотрудничестве с Красным Крестом. Тогда я и представить не мог, что спустя 50 лет Красный Крест будет по-прежнему играть такую важную роль в моей жизни.

Это был ранний этап независимости Мьянмы от Великобритании, и уровень бедности был очень высок. Я никогда не забуду выражение безысходности на лицах людей, в том числе монахинь, монахов и нищих, стоявших в очереди на получение лекарств от таких болезней, как диарея, дизентерия и малярия, а также самоотверженность местных добровольцев, которых Красный Крест научил делать прививки и оказывать элементарную первую помощь.

Фото: Nick Jones/IFRC

В 1967 году я уехал за границу, чтобы заняться научной деятельностью в области тропической медицины, и лишь почти 40 лет спустя, в 2006 году мне предложили занять должность председателя Красного Креста Мьянмы.

Времена, возможно, изменились – путешествовать стало проще, технический прогресс достиг огромных высот – но основополагающие принципы и преданность делу сотрудников и добровольцев, к счастью, остаются точно теми же, какими я их помню с 60-х годов прошлого века.

И это не просто слова. В 2008 году на Мьянму обрушился циклон «Наргис», и то, как молодые добровольцы, многих из которых стихия лишила крова, работали на износ, чтобы помочь другим, – один из самых трогательных и незабываемых моментов в моей жизни.

Моя история

Рассчитанный на год проект «Моя история», запущенный 8 мая – во Всемирный день Красного Креста и Красного Полумесяца – рассказывает о личном опыте людей, работающих в Движении.

Фото: Singapore Red Cross

«Она потеряла много крови, и для ее спасения требовалось переливание. Я был в ужасе, я представить не мог жизни без нее».

Джереми Нгуи рассказывает о том, как кровь, сданная донорами в банк крови Сингапурского общества Красного Креста, спасла жизнь его жене Лианг. Полная версия на www.redcross.int/mystory.

Фото: IFRC

Патрик Куто,

медик, много лет проработавший в Движении Красного Креста и Красного Полумесяца, бывший руководитель высшего звена всемирной программы по борьбе с ВИЧ/СПИД

ГОТОВЯСЬ ВЫЙТИ НА ПЕНСИЮ после более чем 30 лет работы в Движении Красного Креста и Красного Полумесяца, я все еще улыбаюсь, вспоминая, с чего все началось. В 1978 году я работал санитаром и однажды, листая журнал «Пари Матч», наткнулся фото беженцев из Камбоджи, оказавших на меня сильное впечатление.

Сгорая от желания помочь, я пошел в штаб-квартиру Французского Красного Креста и предложил свои услуги. Но меня не взяли, сказав, что мужчина-санитар в бригаде медсестер будет «отвлекать сотрудниц». Однако через какое-то время две медсестры вышли из строя, и вскоре я уже летел в самолете в первую в моей жизни зону военных действий.

В лагере беженцев на границе с Таиландом царил хаос, и мы работали круглые сутки: лечили самые разные болезни, боевые ранения, подорвавшихся на минах и жертв изнасилований. Вьетнамцы часто бомбили этот район, заставляя нас бежать в укрытие.

Однажды посреди всеобщей паники во время воздушного налета ко мне за помощью обратилась беременная беженка, и я принял ее чудесных близнецов, несмотря на то, что мне, как мужчине, не разрешили проходить курс обучения родовспоможению. Именно в тот момент

я понял, что хочу работать в Движении до самой пенсии.

Позже среди множества других моих командировок были Уганда, Ангола, Ливан, Чад и Румыния во время свержения Чаушеску. Мне никогда не забыть, как мы помогали сотням брошенных детей в сиротских домах. Многие из них были ВИЧ-инфицированы в результате переливаний крови, которые им делали, чтобы компенсировать недоедание.

В 80-е годы прошлого века СПИД убил многих моих друзей, и я был (и остаюсь) полон решимости бороться с отторжением и страхом, в котором живут люди с ВИЧ. Я надеюсь, что подготовка группы румынских студентов-добровольцев, которых я учил прикасаться к ВИЧ-инфицированным детям-сиротам, обнимать их, играть с ними, внесла небольшой вклад в грандиозную битву с ВИЧ, дискриминацией и отсутствием любви и заботы.

Даже по прошествии всех этих лет меня по-прежнему поражают масштабы работы добровольцев Красного Креста и Красного Полумесяца и проявляемые ими мужество, доброта и сострадание. Я до сих пор не могу сдержать слез, когда вспоминаю о молодых добровольцах Кенийского общества Красного Креста, которые сами оплачивали похороны своих умерших пациентов, чтобы обеспечить их достойное погребение.

Моя история о Красном Кресте и Красном Полумесяце

**Эштанижлау
Гутерриш,**
один из основателей
Общества Красного
Креста Восточного
Тимора

КОГДА ИНДОНЕЗИЙСКИЕ ВОЙСКА установили контроль над страной, я, как и тысячи других людей, бежал в горы в поисках спасения. За три года жизни под открытым небом я довольно быстро овладел навыками выживания. Но однажды мне не повезло: я попал под обстрел, в результате которого потерял три пальца на руке. Меня схватили и отвезли в тюрьму для допроса.

Фото: Kate Jean Smith/IFRC

В конце концов, меня отпустили, и именно возвращаясь в Дили (столица Восточного Тимора), я узнал об МККК и о помощи, которую организация оказывает политическим заключенным и другим пострадавшим из-за оккупации и конфликта. Изначально представители МККК наняли меня переводить с португальского на наш местный язык – тетум, а вскоре мне поручили и другие обязанности, связанные с розыском и воссоединением семей.

Двадцать лет спустя я все еще работал в МККК и видел, как люди с трудом сводят концы с концами и пытаются заново начать свою разбитую жизнь. В 1999 году наша страна пережила новую вспышку насилия после голосования на референдуме о независимости. Учитывая, что шансы на независимость были высоки, как никогда, а на плечах МККК и так лежал огромный груз работы, мы с коллегами собрались и запустили процесс создания нашего собственного национального общества.

В 2002 году общество Красного Креста Восточного Тимора было официально признано правительством, а в 2009 году аналогичное признание парламента получила наша эмблема.

Когда мои друзья спрашивают, почему я в Движении с 1979 года, я говорю, что люблю Красный Крест всем сердцем и поэтому всю свою жизнь счастлив заниматься гуманитарной деятельностью.

**Алекс
Мартинес,**
юрист в городском
судебном комплексе
Манагуа (Никарагуа)

В 2009 ГОДУ Никарагуанский Красный Крест начал осуществлять программу профилактики насилия в Уолтер-Феррети – квартале Манагуа, где я жил.

Я не очень увлекался или интересовался учебой, но стал на добровольных началах участвовать в программе и в конце концов начал изучать право. С 2012 года я работаю в судебном комплексе, где занимаюсь оказанием помощи малолетним преступникам.

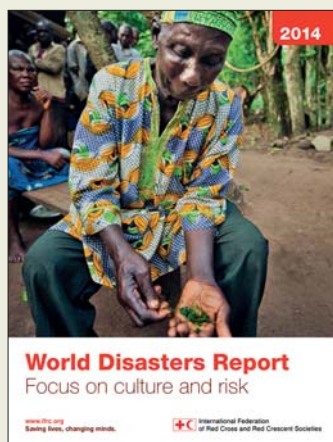
Каждый заслуживает шанса, и, получив его, мы должны максимально его использовать. Я все равно останусь жить в своем старом квартале. Хочу жениться, обзавестись семьей и продолжать жить дальше в Уолтер-Феррети.

Фото: Vladimir Rojas/IFRC

Наши материалы

ПУБЛИКАЦИИ

Доклад «Мировые бедствия»

Международная Федерация, 2014 г. Что делать, если люди винят в наводнении рассерженную богиню, а в извержении вулкана – бога горы? В этом году в докладе Международной Федерации «Мировые бедствия» рассматривается воздействие культурных норм на снижение рисков бедствий и катастроф, а также влияние бедствий и рисков на культуру. Появляется все больше свидетельств того, что международные усилия в этой сфере могут быть подорваны из-за пренебрежения влиянием культуры на отношение людей к опасностям. В докладе доказывается, что неадекватно и зачастую опасно не учитывать роль местной культуры в работе по снижению рисков бедствий и, в конечном счете, это может дорого обойтись гуманитарным организациям и организациям по развитию. На английском языке; краткое изложение – на арабском, испанском и французском языках.

Включение изменения климата и городских рисков в ОУВ

Международная Федерация, 2014 г. Международная Федерация разработала методiku оценки уязвимости и возможностей (ОУВ) – исследовательский процесс, осуществляемый с участием различных заинтересованных сторон и предназначенный для своевременной оценки, анализа и устранения серьезных опасностей, угрожающих сообществам. Описанный механизм помогает определить уровень уязвимости людей перед лицом таких опасностей и их способности справиться

с ними и вернуться к нормальной жизни. Брошюра дополняет четыре основные книги по ОУВ, вышедшие в 2006–2008 годы.

На английском, арабском, испанском и французском языках.

Живущие в мучительной неопределенности

МККК, 2014 г.

Множество людей пропадают без вести в результате конфликтов, стихийных бедствий, техногенных катастроф, других гуманитарных кризисов и миграции. Это ужасно как для самих пропавших, так и для их родственников, ничего не знающих о судьбе близких. Кроме того, эти семьи часто испытывают экономические и социальные трудности. Публикация, призванная привлечь внимание к этому вопросу, описывает всесторонний подход МККК к его решению по всему миру. На английском языке.

Доступ к медпомощи и безопасность медперсонала во время военных операций

МККК, 2014 г. В докладе, изданном в рамках проекта «Оказание медпомощи под угрозой», приводится полный перечень практических мер, которые должны быть приняты при планировании и осуществлении военных операций с тем, чтобы избежать их негативного воздействия на оказание медпомощи во время вооруженных конфликтов. Документ стал результатом многочисленных консультаций с военными по всему миру. Многие из указанных практических мер можно включить в военные приказы, правила применения силы, постоянно действующие инструкции и другие соответствующие документы и учебные материалы. На английском языке.

Дети в местах лишения свободы

МККК, 2014 г.

Лишение свободы как правило связано с психологическим напряжением и опасностями, влечет за собой физическую, эмоциональную и интеллектуальную депривацию, и даже выносливые взрослые часто с трудом справляются с этой нагрузкой. Для детей же послед-

Материалы МККК можно получить в штаб-квартире Международного Комитета Красного Креста по адресу: 19 avenue de la Paix, CH-1202 Geneva, Switzerland; www.icrc.org.

Материалы Международной Федерации можно получить в штаб-квартире Международной Федерации обществ Красного Креста и Красного Полумесяца по адресу: P.O. Box 372, CH-1211 Geneva 19, Switzerland www.ifrc.org.

ствия могут оказаться более серьезными. В двадцатистраничной брошюре в сжатой форме описаны способы, которыми МККК пытается помочь лишенным свободы детям, указаны причины этого явления, а также положения международного права, защищающие права несовершеннолетних.

На английском языке.

Ежегодный доклад Международной Федерации за 2013 год

Международная Федерация, 2014 г. Ежегодный доклад Международной Федерации за 2013 год подводит финансовые итоги, описывает эффект от реализации программ с помощью статистических выкладок и содержит иные данные, демонстрирующие достижения организации, приносимую ей пользу и результаты ее деятельности.

На английском, испанском и французском языках.

ОРЗМР сегодня

Международная Федерация, 2014 г. Как объясняется в этой публикации, Международная Федерация более 20 лет поддерживает и продвигает охрану репродуктивного здоровья, здоровья матери и ребенка (ОРЗМР). Программы Международной Федерации по ОРЗМР постепенно изменяются с учетом средне- и долгосрочных потребностей сообществ, включая в себя всесторонние

усилия по развитию как спроса, так и предложения в отношении первичной медико-санитарной помощи, в том числе деятельность на местном уровне, которая способствует надлежащему оказанию медицинской помощи и тому, чтобы люди обращались за ней.

На английском, испанском и французском языках.

Концепция жизнестойкости общин Международной Федерации

Международная Федерация, 2014 г. Согласно этой недавней публикации, для Международной Федерации концепция жизнестойкости общин во многом отражает все, чего Международная Федерация пытается добиться в своей работе. Хотя не все усилия национальных обществ подпадают под характеристику «укрепляющие жизнестойкость общин», на самом деле именно этим на протяжении десятилетий занимаются многие из этих обществ, поддерживая местные общины. Статья отражает, как расширилось представление Международной Федерации о жизнестойкости общин, что привело к признанию постоянно меняющегося, динамичного характера общин и основных опасностей, угрожающих им.

На английском, арабском, испанском и французском языках.

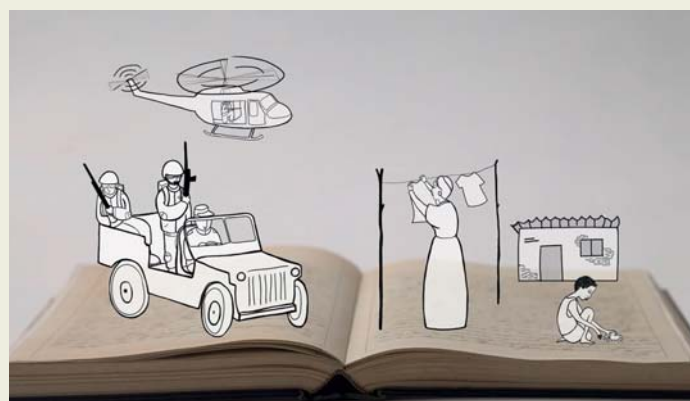
ФИЛЬМ

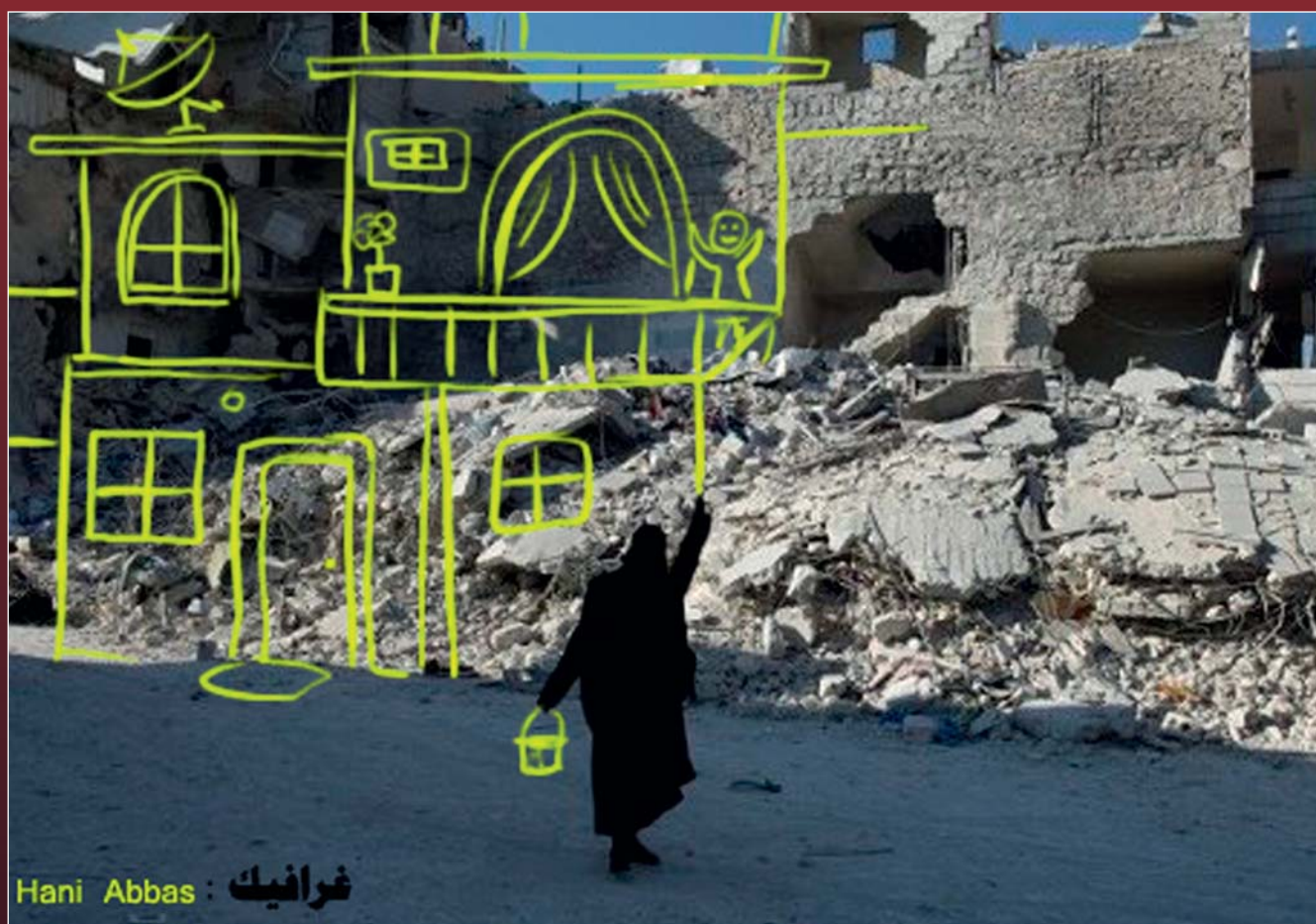
Правила ведения войны

МККК, 2014 г.

Многие люди внутри Движения знакомы с основными принципами международного гуманитарного права: даже во время войны есть правила, защищающие тех, кто не участвует в конфликте, а также пленных и раненых. Однако дать краткое и ясное описание этих норм не всегда легко. Это одна из причин, по которым МККК выпустил «Правила ведения войны (в двух словах)» в виде короткого мультфильма, разъясняющего основные положения МГП по защите. Посмотреть видео можно в интернете по ссылке <https://www.icrc.org/eng/resources/documents/audiovisuals/video/2014/rules-of-war.htm>

На английском, арабском, испанском, немецком, португальском, русском и французском языках.

Во многих из продолжающихся сегодня конфликтов линией фронта становится городская улица, где когда-то множество людей ходили по рыночным рядам, ехали на работу или шли в школу. Этот фоторисунок работы палестинского карикатуриста Хани Аббаса на основе фотографии, сделанной в Сирии, говорит как о мирной жизни, которая когда-то протекала среди этого городского пейзажа, так и о нелегкой задаче по восстановлению города из руин. Более подробно о последствиях войны в городских условиях читайте на страницах 12–17.